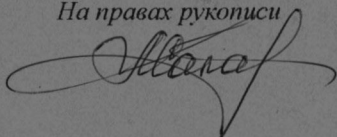

0-777560

На правах рукописи

САКАЕВА ЛИЛИЯ РАДИКОВНА

**Сопоставительный анализ фразеологических единиц
антропоцентрической направленности
(на материале русского, английского, таджикского и татарского языков)**

10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук**

Уфа– 2009

Работа выполнена на кафедре романо-германской филологии
Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный консультант: Арсентьева Елена Фридриховна,
зав. кафедрой романо-германской филологии
КГУ, доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: Златоустова Любовь Владимировна,
доктор филологических наук,
профессор кафедры теоретической и
прикладной лингвистики филологического
факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Пелевин Михаил Сергеевич,
зав. кафедрой иранской филологии
Восточного факультета СПбГУ,
доктор филологических наук, профессор

Зайнуллина Лилия Маратовна,
доктор филологических наук,
профессор кафедры иностранных языков
гуманитарных факультетов БашГУ

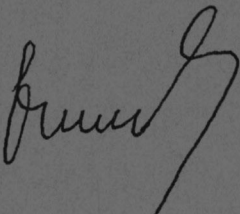
Ведущая организация: Московский педагогический государственный
Университет

Защита состоится "29" 06 2009 года в 12 часов на заседании диссертаци-
онного совета Д 212.013.02 по защите диссертаций на соискание учёной сте-
пени доктора филологических наук при Башкирском государственном уни-
верситете по адресу: 450074, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, ауд. 423.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО "Башкир-
ский государственный университет" по адресу: 450074 г. Уфа ул. Фрунзе
32.

Автореферат разослан "14" сентября 200

Учёный секретарь
Диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

Ибрагимова В.Л.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000547732

Сопоставительное исследование языковых явлений в области фразеологии привлекает к себе внимание современных лингвистов в связи с важностью выявления общих и специфических черт на фразеологическом уровне. Изучение семантических особенностей ФЕ в сопоставительном аспекте имеет большое значение при изучении ступеней развития мышления этих народов, их культурно-исторических традиций, специфического языкового мировидения.

Антропоцентричность современной лингвистики выражается в ее ориентации на человеческий фактор в языке, в постановке и разрешении таких проблем, как взаимодействие языка и мышления, взаимоотношения языка и общества, взаимосвязи языка и духовной культуры народа, народного менталитета и народного творчества и т.п. В лингвистике антропоцентрический принцип связан с исследованием таких проблем, касающихся связи человека и его языка, как: язык и духовная активность человека; язык, мышление и сознание человека; язык и физиология человека; язык и культура; язык и коммуникация; язык и ценности человека [Кубрякова 1991:36]. Таким образом, современная лингвистика сосредоточила фокус своего внимания на человеческом факторе в языке. Данное диссертационное исследование выполнено в русле актуального антропоцентрического направления, разрабатываемого в современном языкознании такими учеными, как: Н.Д. Арутюнова, И.В. Арнольд, В.Г. Гак, В.Н. Телия, Ю.С. Степанов, Е.Ф. Арсентьева, Е.Б. Яковенко, Н.Ф. Алефиренко, Г.А. Багаутдинова и др. Также неоспорим тот факт, что фразеологические единицы (ФЕ) антропоцентрической направленности русского, английского, таджикского и татарского языков составляют подавляющую часть фразеологического фонда сопоставляемых языков.

Актуальность темы исследования обусловлена следующими моментами:

- привлечением к сопоставительному исследованию фразеологического материала русского, английского, таджикского и татарского языков, принадлежащих к различным языковым группам индоевропейской семьи языков (русский, английский, таджикский) и алтайской семьи (татарский);

- ростом межкультурных контактов и господством принципов антропоцентризма во многих науках. «Господство принципов антропоцентризма роднит лингвистику со многими другими областями знания, так как интерес к человеку как центру вселенной и человеческим потребностям, как определяющим разные типы человеческой деятельности, знаменует переориентацию, наблюдаемую во многих фундаментальных науках» [Климова 2000:22];

- необходимостью выявления алломорфизма и изоморфизма исследуемых ФЕ на семантическом и структурно-грамматическом уровнях;

- современными потребностями в развитии основных принципов лексикографии и фразеографии.

Предметом исследования явился сопоставительный анализ ФЕ антропоцентрической направленности в русском, английском, таджикском и татарском языках.

Объектом исследования явились ФЕ антропоцентрической направленности анализируемых языков.

Научная новизна представленного исследования состоит в том, что в нём впервые:

- в сопоставительно-типологическом плане проведено исследование ФЕ антропоцентрической направленности на материале таких разнотипных языков, как русский, английский, таджикский и татарский;

- выявлены типологические сходства, различия, особенности ФЕ антропоцентрической направленности исследуемых языков на семантическом и структурно-грамматическом уровнях, обусловленные интра- и экстралингвистическими факторами;

- рассмотрены основные вопросы, возникающие при создании “Многоязычного словаря фразеологических единиц”.

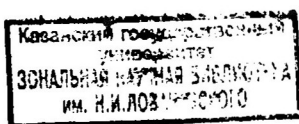
Теоретическая значимость работы определяется выявлением основных семантических характеристик ФЕ антропоцентрической направленности в русском, английском, таджикском и татарском языках, определением особенностей грамматического построения ФЕ в четырех разнотипных языках, разработкой основных принципов создания “Многоязычного словаря фразеологических единиц”.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов исследования в теоретических курсах по сопоставительному языкознанию, лексикологии, курсах теории и практики перевода, сопоставительной фразеологии, при создании учебников, составлении учебных пособий, при разработке и чтении спецкурсов по фразеологии и т.д. Представленные автором эмпирические данные могут служить материалом для составления банка данных по семантической типологии. Обширный практический материал может найти применение при составлении толковых, фразеологических, лингвокультурологических словарей. Созданные автором и опубликованные фразеологические словари предназначены для специалистов-филологов, переводчиков, преподавателей, аспирантов, студентов и могут служить практическим пособием на занятиях по языку, по теории и практике перевода, контрастивной лингвистике.

Цель исследования заключается в выявлении основных сходств и различий фразеологических единиц антропоцентрической направленности на семантическом и структурно-грамматическом уровнях в русском, английском, таджикском и татарском языках.

Достижению цели способствует решение следующих задач:

- выявить из фразеологического состава русского, английского, таджикского и татарского языков ФЕ антропоцентрической направленности;

- определить степень изученности фразеологии татарского и таджикского языков в работах отечественных и зарубежных авторов;
- описать пословицы как составную часть фразеологического фонда русского, английского, таджикского и татарского языков;
- выделить и провести сопоставительный анализ ФЕ антропоцентрической направленности с компонентом-зоонимом/орнитонимом в исследуемых языках;
- отобрать и всесторонне изучить ФЕ с компонентами-соматизмами в русском, английском, таджикском и татарском языках;
- провести анализ основных структурных классов ФЕ антропоцентрической направленности, выявить сходства, расхождения и особенности грамматической структуры, исследуемых ФЕ в русском, английском, таджикском и татарском языках;
- рассмотреть основные проблемы при составлении “Многоязычного словаря фразеологических единиц”.

Результаты проведенного исследования позволяют вынести на защиту следующие положения:

1. Сопоставительное изучение фразеологии антропоцентрической направленности разносистемных языков представляется чрезвычайно важным, так как позволяет выявить как универсальные явления, в основе которых лежит общность человеческого мышления и наличие общих когнитивных структур в языковой картине мира, так и уникальные явления, обусловленные стереотипами народного сознания, отражающими представления русского, английского, таджикского и татарского народов об обрядах, традициях, своеобразии окружающего мира.

2. Значительная общность пословиц и поговорок русского, английского, таджикского и татарского языков прослеживается, в первую очередь, на семантическом уровне. Языковая специфика выражается в образном наполнении этих единиц и связана с культурными и национальными особенностями носителей исследуемых языков.

3. Фразеологизмы с компонентами-зоонимами и орнитонимами, являясь специфической частью фразеологического фонда русского, английского, таджикского и татарского языков, проявляют ярко выраженный антропоцентризм во всех анализируемых языках.

4. Соматический код как один из ключевых кодов русской, английской, таджикской и татарской культур актуализируется при категоризации действительности человека. Его специфика реализуется как в избирательности номинации отдельных сфер человеческой жизни, так и в количественной наполняемости фразеосемантических сфер ФЕ антропоцентрической направленности исследуемых языков.

5. Сходство фразеологии исследуемых языков проявляется в совпадении наиболее характерных стержневых соматических компонентов и основных

тематико-семантических разрядов.

6. Для ФЕ русского, английского, таджикского и татарского языков свойственны четыре основных типа: субстантивные ФЕ (СФ), глагольные ФЕ (ГФ), адъективные ФЕ (АФ), ФЕ со структурой предложения. Особенностью построения ФЕ татарского и таджикского языков является наличие изафета. Несмотря на разноструктурность языков, выявлена возможность нахождения структурно-грамматических соответствий рассматриваемых классов, типов и подтипов ФЕ.

7. Создание "Многоязычного словаря фразеологических единиц" (русско-англо-таджикско-татарского) требует специального подхода, учитывающего как основные лексикографические требования, так и специфику семантики и структурно-грамматической организации ФЕ.

Сознавая всю сложность и многоаспектность поставленных задач, мы не претендуем на их исчерпывающее решение – работу можно рассматривать в качестве одного из этапов в решении основных проблем фразеологии как лингвистической дисциплины.

Методологическая основа исследования. Диссертационное исследование опирается на основополагающие работы в области сопоставительной фразеологии А.В. Кунина, А.Д. Райхштейна, В.М. Мокиенко, Е.Ф. Арсентьевой, Р.А. Юсупова, Л.К. Байрамовой, Ю.А. Долгополова и других учёных. Достижение цели исследования и решения поставленных задач обуславливает необходимость использования комплекса общенаучных теоретических (теоретический анализ, конкретизация, моделирование) и эмпирических (изучение специальной литературы, инструкций, словарей) методов исследования. В процессе сопоставительного исследования ФЕ антропоцентрической направленности был применен сопоставительный метод, метод фразеологической идентификации и фразеологического анализа А.В. Кунина, компонентный анализ в сочетании с методом словарных дефиниций, метод синхронного сопоставления ФЕ, разработанный А.Д. Райхштейном и метод этимологического анализа. В качестве вспомогательной методики для уточнения сферы применения фразеологизмов использовался опрос информантов. В отдельных случаях применялся статистический метод.

Материал исследования. Фразеологический корпус, являющийся объектом данного диссертационного исследования был извлечен методом сплошной выборки из одно и двуязычных русских, английских, таджикских и татарских словарей: «Longman Dictionary of Contemporary English» (1995), «New Webster's Expanded Dictionary» (1993), «Русско-английский фразеологический словарь» В.В. Гуревича, Ж.А. Дозорец (2004), «Англо-русский фразеологический словарь» П.П. Литвинова (2000), «Англо-русский фразеологический словарь» А.В. Кунина (1984), «Фразеологический словарь русского языка» А.А. Легостаева, С.В. Логинова (2003), «Лингвистические детективы» Н.М. Шанского (2002), «Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федорова (1997), «Школьный фразеологический словарь русско-

го языка» Н.М. Шанского (2003), «Фразеологический словарь русского языка» Л.А. Субботиной (2002), «Русско-английский фразеологический словарь» Е.Ф. Арсентьевой (1999), «Русско-таджикский словарь» под ред. М.С. Асимова (1985), «Русско-татарский словарь», гл. ред. Ф.А. Ганиев, Исәнбәт Н.С. «Татар теленен фразеологик сүзлеге», Әхәтов Г.Х. «Татар теленен фразеологик әйтелмәләр сүзлеге», Сафиуллина Ф.С. «Татарча-русча фразеологик сүзлек», Татарско-русский словарь (2007) и многих других.

В результате проведенного отбора сопоставительному анализу было подвергнуто более 24 тысяч ФЕ русского, английского, таджикского и татарского языков. Иллюстративные примеры извлечены из текстов произведений русской, английской, таджикской, татарской классической и современной художественной литературы, публицистики и периодики. Практический материал получен в результате опроса информантов – носителей русского, английского, татарского и таджикского языков. Выбор иллюстраций был подчинён двум принципам: во-первых, отчётливому, актуализированному проявлению семантической структуры ФЕ; во-вторых, иллюстрации её функционирования в художественной или индивидуальной речи.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования нашли свое отражение в 53 научных работах, общим объемом 111,77 п.л., в том числе монографиях, словарях. Результаты, полученные в ходе исследования, докладывались и обсуждались на ежегодных итоговых научных конференциях филиала КГУ в городе Набережные Челны, на заседаниях кафедры германской филологии филиала КГУ в городе Набережные Челны и кафедры романо-германской филологии КГУ города Казани (2000–2008 гг.), региональных, республиканских, всероссийских и международных конференциях, в том числе на международной конференции, организованной германским отделением Университета Хельсинки (Финляндия) и Европейским обществом фразеологов (Еврофраз), (август, 2008г.), IV Международной научной конференции «Русский язык в языковом и культурном пространстве Европы и мира: Человек. Сознание. Коммуникация. Интернет», Варшава (май, 2008г.), II международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения» (Москва, РУДН, 2006), VII Всероссийской научно-практической конференции «Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в ВУЗе и школе» (Пенза, 2006), Международной научной конференции «Бодуэн де Куртэнэ и современная лингвистика» (Казань, 2001), XXXVII международной филологической конференции (г. Санкт-Петербург, СПбГУ, 2008), II международной научно-практической конференции «Научные достижения – 2006» (Днепропетровск, 2006), Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 15-летию принятия Закона о языках (Казань, 2007) и др. Результаты исследования в течение ряда лет используются диссертантом в лекциях по переводу, сопоставительной фразеологии филиала Казанского государственного университета в г. Набереж-

ные Челны. В течение трех лет в филиале КГУ в г. Набережные Челны под руководством диссертанта результативно работает научное общество студентов, специализирующееся на изучении сопоставительной фразеологии: его члены становились неоднократными победителями зональных, областных, городских, всероссийских конкурсов. Сорок восемь выпускных квалификационных работ защищено в филиале КГУ в г. Набережные Челны с 2001 года по сопоставительной фразеологии под руководством автора данной диссертации.

Структура работы определяется целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии. Каждая глава состоит из разделов и сопровождается выводами.

Первая глава объединяет изучение истории вопроса, а именно, описание татарской и таджикской фразеологии в трудах отечественных и зарубежных лингвистов, исследование антропоцентризма во фразеологии, сопоставительный анализ пословиц как составной части фразеологического фонда русского, английского, таджикского и татарского языков, а также изучение проявления общего и специфического во фразеологических единицах с компонентом-зоонимом и орнитонимом в сопоставляемых языках.

Вторая глава посвящена выявлению изоморфизма и аллюморфизма соматических ФЕ антропоцентрической направленности русского, английского, таджикского и татарского языков.

Третья глава представляет собой сопоставительный анализ основных структурных классов ФЕ антропоцентрической направленности исследуемых языков. Анализуются субстантивные ФЕ (СФ), глагольные ФЕ (ГФ), адъективные ФЕ (АФ), ФЕ со структурой предложения.

Четвертая глава освещает вопросы создания "Многоязычного словаря фразеологических единиц", разработку и изложение основных принципов, положенных в основу создания многоязычного словаря.

В Заключении подводятся итоги проведенного исследования и намечаются его перспективы. Библиография содержит четыреста пятьдесят четыре наименования монографий, публикаций в периодических изданиях, статей из сборников научных трудов, авторефератов, диссертаций и сто сорок один лексикографический источник и источник иллюстративного материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность исследования, определяются его цели, задачи и методологические основы.

Глава I – «Некоторые вопросы изучения ФЕ русского, английского, татарского и таджикского языков» – состоит из четырех параграфов. Первый параграф посвящен исследованию фразеологического состава татарского и таджикского языков в трудах отечественных и зарубежных лингвистов. Фразеология русского и английского языков изучена в достаточно полной степени в сравнении с таджикской и татарской фразеологией. Именно потому мы

обращаем особое внимание на освещение вопроса изученности таджикской и татарской фразеологии.

Проблемы сопоставительной фразеологии привлекают к себе большое внимание языковедов и отражены в трудах А.Д. Райхштейна, В.М. Мокиенко, Е.Ф. Арсентьевой, Р.А. Юсупова, А.Г. Садыковой, З.З. Гатиатуллиной, Л.К. Байрамовой, Ю.А. Долгополова и многих других учёных. Казанская школа фразологов может быть представлена фундаментальными трудами по фразеологии татарского языка Ш.А. Рамазанова, Г. Ахатова, Г.Х. Ахунзянова, Г.С. Амирова, Р.А. Юсупова, Л.К. Байрамовой и др. Во фразеологической литературе последних лет представлены описания ФЕ татарского языка, в том числе и в сопоставительном аспекте: Р.А. Юсупов «Общее и специфическое в лексико-семантической и фразеологической системе русского и татарского языков» (Москва, 1982), И.И. Ибрагимова «Сравнительно-сопоставительное исследование соматических фразеологизмов» (Казань, 1993), Г.К. Гизатова «Компоненты фразеологических единиц современного татарского литературного языка» (Казань, 1983), Г.З. Садыкова «Механизмы фразеологической лакунарности и средства ее компенсации» (Казань, 1989). Учеными выявлены типы эквивалентности/неэквивалентности ФЕ, изучается интернациональный фразеологический фонд. Особый интерес проявляется к вопросу перевода ФЕ на другой язык: Э.М. Ахунзянов «Русские заимствования в татарском языке» (Казань, 1983), Г.И. Бичурина «Фразеологическая полисемия в русском и татарском языках», «Русские параллели во фразеологической антонимии» (Казань, 1987).

Интерес к изучению иранистики подтверждает ряд работ таких учёных, как Ю.А. Рубинчик, Х. Маджидов, Ю. Авалиани, С.В. Хушенова, Х. Джалилов, М.У. Муслимов, М.Н. Азимова, Н.А. Джураев, Б.С. Аvezова, С.М. Тиллоева, К.Т. Гафарова, Ф. Муродов, Д.С. Кодиров и многих других. Исследование фразеологического состава таджикского языка охватывает многие аспекты изучения. М.У. Муслимов изучил ФЕ современного таджикского литературного языка с арабскими лексическими элементами (Душанбе, 2005). Д.С. Кодиров проанализировал структурно-грамматическую характеристику диалектной фразеологии на материале дарвазского говора таджикского языка (Хорог, 2007). М.Н. Азимова провела сопоставительно-типологический анализ фразеологической системы таджикского и английского языков (Душанбе, 2006). Н.Ш. Рахмонова рассмотрела соматические ФЕ в таджикском и русском языках (Душанбе, 2006). С.В. Узбеков проанализировал лексику и фразеологию говора таджиков Андарак (Худжанд, 2007). Ш.А. Рахматов исследовал стилистические особенности ФЕ в современном таджикском литературном языке (Худжанд, 2007).

В данном исследовании мы продолжим анализировать человеческий фактор во фразеологических единицах. Исследование антропоцентризма в языке привлекает внимание многих ученых. Так, Э.М. Солодухо проведен анализ понятийных зон «Психические процессы и свойства личности» и

«Социальная общность людей, система межличностных отношений» (1989). В монографии Д.А. Жоржолони представлена классификация фразеологического материала с выделением фразеологических полей (1987). А.М.Чепасова, анализируя определенный фрагмент фразеосемантической общности ФЕ антропоцентрической направленности, предлагает деление фразеологизмов со значением деятельности на группы (1983). При классификации антропоцентрических ФЕ русского, английского и татарского языков Г.А. Багаутдинова ориентируется на разработанные классификационные трактовки эмоций, чувств, характера и свойств человека (2007). Фразеосемантическая общность ФЕ антропоцентрической направленности (фразеологизмы, обозначающие внутреннее состояние человека, внутреннюю жизнь человека, психические процессы и свойства личности) были подвергнуты анализу в работах Н.М. Доценко (1987), Н.М. Курикаловой (1985), Г.А. Багаутдиновой (1986, 2007), Т.А. Трипольской (2007).

Третий параграф посвящен изучению пословиц и поговорок антропоцентрической направленности как составной части фразеологического фонда русского, английского, таджикского и татарского языков. Пословицы любого языка (в данном случае – русского, английского, таджикского и татарского) представляют собой продукты языкового народного сознания как материализацию опыта поколений и отдельных представителей данного народа, соответственно. Пословицы антропоцентрической направленности во всех исследуемых языках отражают: выражение объективации через знакомые образы: рус. «Не сули журавля в небе, а дай синицу в руки» – англ. «A bird in the hand is worth two in the bush» – тадж. «Шуши накд бех аз дунбаи насия» (букв. «лучше имеющееся налицо легкое, чем обещанный в долг курдюк») – тат. «Һавадагы торнадан кулындагы чыпчык артыграк»; глубокое, обобщенное и одновременно эмоциональное и доходчивое афористическое изречение: рус. «Цыплят по осени считают» – тадж. «Чучаро дар тирамох шумур (мешуморанд)» – тат. «Чебешларне көз көне саныйлар»; конкретизацию отвлеченных понятий: рус. «Семь раз отмерь/примерь, один раз отрежь» – англ. яз. «Draw not your bow till your arrow is fixed», «Measure thrice and cut once» – тадж. «Садандешаву – як гуфтор» – тат. «Җиде кат үлчә, бер кат кис». Слаженность звучания характерна для русского и английского языков: рус. «Невелик лук, да туг», англ. «Tip for tap»; лаконичность и компактность речи: рус. «Небогат, да тороват», тадж. «Аз бекорӣ – кадукорӣ» (букв. «от безделья тыкву сажать»), англ. «Easy does it».

Четвертый параграф первой главы посвящен выявлению общего и специфического во фразеологических единицах с компонентом-зоонимом и орнитонимом в русском, английском, таджикском и татарском языках. Нами не случайно выделена эта группа ФЕ, так как: во-первых, наименования животных (зоонимы) и птиц (орнитонимы) являются одним из самых древних пластов лексики во всех языках мира, во-вторых, ФЕ с зоонимами и орнитонимами являются одной из самых характерных групп фразеологического фонда

любого языка. Многие наименования животных стали устойчивыми метафорами, обозначающими свойства и качества человека: лиса – «хитрый, лживый человек», гусь – «ненадежный, глуповатый человек», медведь – «неуклюжий, неповоротливый человек», петух – «задорный человек, забияка» и т.п. Наибольшее видовое использование получают домашние животные и дикие птицы, однако по частотности употребления в ФЕ отряд млекопитающих занимает лидирующую позицию. Социально-информативную функцию выполняют некоторые наименования животных, ставшие символами отрицательных качеств. В исследуемых языках таковыми являются «свинья», «коза», «козёл», «осел», «собака» и т.п., названия которых имеют негативную коннотацию, основанную как на реальных наблюдениях, так и на сложившемся стереотипе представлений об интеллекте, характере и других чертах животного. Фразеологизмы с названиями животных данных языков отражают: физические качества, возможности; внешний облик; черты характера; интеллект; действия человека. Представление о птицах как о человеческих душах распространено по всему миру так же широко, как и мнение, что они являются воплощением божества предсказаний, бессмертия и радости. В некоторых культурах птицы считаются предвестниками болезней – обычно это вороны, грифы. Однако более распространено мнение, что птицы – благоприятный знак. Считается, что птицы имеют контакт с божественными сферами. В представлениях людей птицы – это воплощение мудрости, интеллекта и молниеносности мысли. Во многих мифах, сказаниях и легендах птицы приносят полезные советы героям (например, сова). Таким образом, названия птиц (орнитонимы) представляют большой интерес во всех исследуемых языках с точки зрения этимологии. Характерной чертой зоонимов и орнитонимов исследуемых языков является значительная степень идиоматичности и образности с сильным содержанием номинативности. В то же время, сходные по денотативным значениям зоонимы и орнитонимы в разных языках отличаются образностью, так как ассоциативные представления о животных в различных языках не совпадают. Совпадения восходят либо к общему для английского, русского, таджикского и татарского языков источнику, либо являются следствием единого восприятия мира, сходных культурных, национальных и исторических особенностей. В целом традиционный выбор зоонимов и орнитонимов во фразеологическом фонде русского, английского, таджикского и татарского языков имеет много общего, как в аспекте теории номинации, так и с точки зрения оценочной коннотации.

Сопоставительный анализ показывает, что своеобразие языковых традиций употребления компонентов-зоонимов и орнитонимов в качестве компонентов пословиц и поговорок есть яркое проявление национального лингвистического своеобразия. Особенно это характерно для таджикского языка. При подборе зоопословиц в исследуемых языках возникают трудности, связанные с различиями представленности фразеологизмов в четырёх языках, которые продиктованы, в конечном счете, экстралингвистическими факторами: куль-

турой, историей, бытом народов. При сопоставлении пословиц и поговорок с компонентом-зоонимом в анализируемых языках выделено пять типов: пословицы и поговорки, совпадающие по значению и по компоненту-зоониму; пословицы и поговорки с одинаковым зоокомпонентом и разной структурой; пословицы и поговорки с совпадающим значением, но разной структурой и зоокомпонентом; пословицы и поговорки с разными зоокомпонентами, но совпадающими структурой и значением; пословицы и поговорки, в которых одному компоненту-зоониму в другом языке соответствует несколько зоонимов.

Глава II – «Изоморфизм и алломорфизм соматических фразеологических единиц русского, английского, таджикского и татарского языков» включает три параграфа. Широкое употребление соматизмов в составе ФЕ в значительной степени обусловлено тем, что соматизмы входят в ядро основного состава словарного фонда языка. В зависимости от характера объекта номинации вся соматическая лексика распределяется по следующим пластам и их разрядам: сомонимическая лексика; остеонимическая лексика; спланхнонимическая лексика; ангионимическая лексика; сенсонимическая лексика; лексика, обозначающая болезни, недуги и проявления человеческого организма. В рамках данного исследования рассмотрены десять наиболее характерных соматических компонентов: “глаза”, “голова”, “рука”, “сердце”, “язык”, “рот”, “ноги”, “печень”, “нос”, “ухо”. ФЕ, имеющие их в своем составе, составляют 2/3 от общего количества соматических фразеологизмов. За соматическими органами закреплены универсальные для разных народов функции, что привело к закреплению за лексемами, обозначающими эти органы, определённого символического значения: рус. “рот” – англ. “mouth” – тадж. “дахон, дахан” – тат. “авыз” является символом речи; рус. “нога” – англ. “foot” – тадж. “по, пой” – тат. “аяк” – символ ходьбы, движения; рус. “голова” – англ. “head” – тадж. “сар, кала” – тат. “баш” – символ ума, интеллекта, мысли; рус. “рука” – англ. “hand” – тадж. “даст” – тат. “кул” – символ деятельности, работы, власти; рус. “глаз” – англ. “eye” – тадж. “чашм” – тат. “күз” – символ зрения. Сами соматизмы в языках, концентрируя вокруг себя другие лексемы и сочетаясь с ними, формируют и значения фразеологизмов. Однако, поскольку в современном русском, английском, таджикском и татарском языках соматизмы многозначны, каждое из значений может формировать отдельную тематическую группу. От значения, важности функции частей тела зависит количество, тематическое многообразие групп фразеологизмов, включающих в себя соответствующие соматизмы. Отмечены следующие ФЕ с лексемами-соматизмами: соматические фразеологизмы, выражающие отношение человека к действительности и другим людям, а также характеризующие взаимоотношения людей; ФЕ, характеризующие физическое и эмоциональное состояние человека, описывающие его действия; ФЕ, дающие качественно-образную характеристику человека; ФЕ, отражающие традиционную символику, связанную с частями тела.

Параграф 1 посвящен изучению сомонимических компонентов в ФЕ антропоцентрической направленности исследуемых языков. Сомонимические компоненты включают обозначения частей и областей человеческого тела. Вся совокупность сомонимических компонентов в зависимости от принадлежности к соответствующей сфере обозначаемых объектов распределяется следующим образом: названия, являющиеся общесистемными обозначениями (обозначающие тело человека); названия головы и её частей; названия шеи и туловища человека; названия верхних и нижних конечностей. В своем исследовании наше внимание привлекли наиболее характерные компоненты ФЕ антропоцентрической направленности исследуемых языков: “рука”–“hand”–“даст”–“кул”, “голова”–“head”–“сар, кала”–“баш”, “нога”–“foot”–“по, пой”–“аяк”. В диссертационном исследовании на соискание ученой степени кандидата филологических наук нами была предпринята попытка выделения основных микросфер ФЕ антропоцентрической направленности на материале русского, английского и таджикского языков с дифференциацией значений в двух направлениях: позитивном и пейоративном [Сакаева 2004]. В данном исследовании нами представлена дальнейшая разработка и усовершенствование классификации уже применительно к русскому, английскому, таджикскому и татарскому языкам. Почти все действия человека во всех сферах его жизни связаны непосредственно с руками, что и определило активное участие этого слова в различных ФЕ. Основная символика руки с древних времён – действие, сила, защита – отражает её важную роль в жизни человека и веру, что она способна передать духовную и физическую энергию. В христианстве и иконографии рука была образом божьей десницы, появляющейся из облаков. Христос сидит по правую руку от Бога, который творит милосердие правой, а справедливый суд – левой рукой. В исламе раскрытая ладонь Фатимы, дочери Мухаммеда, провозглашает пять основ: веру, молитву, паломничество, пост, милосердие. В соответствии с западной традицией, правая рука (правая сторона) является эталоном искренности и логики («правая рука», «правое дело»); левая – двойственности («левая нога хочет», «левый заработок»). В связи с тем, что слово “рука” обладает богатой символикой и употребляется с самыми разными значениями, во всех исследуемых языках данная группа соматических ФЕ является самой многочисленной. В результате анализа ФЕ антропоцентрической направленности, выражающих позитивное значение, в четырёх языках были выделены десять микросфер. ФЕ пейоративного значения в исследуемых языках с использованием соматизма “рука” разделены на шесть микросфер.

Большинству культур свойственно восприятие головы как главной и наиболее жизненно важной части тела. Исследуемые языки не являются исключением. То, что с головой ассоциативно связывается представление о головном мозге, одной из основных функций которого является функция мышления, в значительной степени обуславливает лексико-семантический потенциал этого слова как опорного компонента соматических фразеологизмов.

ФЕ, раскрывающие тему «умственные способности, деятельность», представлены наиболее широко в каждом из анализируемых языков. Необходимо отметить, что в английском языке слово "head", в татарском языке слово "баш", в русском языке – "голова" в соматическом значении не имеет употребительных синонимов, в таджикском же языке наряду с "сар" известен соматизм "кала", однако он не столь продуктивен во фразеологии: «одами калладор будан» в значении «человек с ясной головой». Нами выделены двенадцать микросфер ФЕ с компонентом "голова" с позитивной оценкой и десять микросфер, имеющих негативную (пейоративную) окраску. В английском языке встречается ФЕ с двумя соматическими компонентами – «be head and <over> ears in love», «head over heels in love» в значении «быть по уши влюбленным». Спецификой таджикского языка является выделение групп ФЕ, описывающих покорность, послушание, повиновение; отражающих мечты, желания, грезы, характеризующих знак уважения, большого почтения, доверия, расположения; выражающих клятву, обещания, пожелания добра; описывающие семейный статус; обозначающие неповиновение, бунт; выражающие проклятия, презрение, отвращение. В английском языке отмечены ФЕ, описывающие победу, торжество; отражающие финансовое положение; характеризующие высокомерие; выражающие болтливость, хвастовство; обозначающие алкогольное опьянение, пьянство. ФЕ, обозначающие независимость, самостоятельность отмечены в русском языке. Обращает на себя внимание тот факт, что в исследуемых языках имеется значительное количество ФЕ, имеющих нейтральную оценочность и отсутствие узуальных эмосем. Вероятно, этот факт объясняется тем, что имеется определенное количество ФЕ, характеризующих умственную деятельность человека в целом.

При рассмотрении ФЕ с соматизмом «нога» в четырёх языках выделено две позитивные микросферы. В татарском языке отмечены ФЕ, выражающие добрые пожелания: «аяклары төкле булсын», «аягың жигел булсын» (букв. «пусть их ноги будут легкими»), «аяк-кулларыгыз сызлаусыз булсын, күнеллэрегеز сырхаусыз булсын» (букв. «пусть ваши ноги и руки не ломит, пусть ваша душа не болит»). Нога символизирует движение, скорость. Данная символика широко представлена в английской, татарской и русской культурах. Нами выделено две пейоративные микросферы с данным компонентом. В устойчивых выражениях ноги часто противопоставляются голове и связанному с ней ментальному началу: рус. «дурная голова ногам покоя не даёт» – англ. «little wit in the head makes much work for the feet». Тема устойчивости связана с количеством ног: рус. «конь о четырёх ногах, да и тот спотыкается», и, наоборот, рус. «нужен, как собаке пятая нога», в английском языке это ФЕ выражается при помощи соматизма «head» – «needed like a hole in the head». В таджикском языке отмечено большое количество ФЕ, передающих компонент "нога" соматизмом "голова": «осмон ба сараш фуру рафт» в значении «земля уходит из-под ног», «сар хам кардан» в значении «кланяться в ноги», «кореро сарам-дилам кардан» в значении «левой ногой сделать что-либо», «ин чоро

пушти сарам бинад» в значении «моей ноги здесь не будет», «сари хисоби ин кор гум» в значении «сам черт ногу сломит». “Нога” в русском, татарском и таджикском языках – основное слово для обозначения нижней конечности целиком, а в английском – нижнюю конечность делят на две зоны: “leg” (верхняя часть) и “foot” (нижняя часть, стопа).

Во втором параграфе – «Спланхнонимические компоненты во фразеологических единицах антропоцентрической направленности сопоставляемых языков» исследуются ФЕ с компонентом “сердце” – “heart” – “дил” – “йөрэк” и “печень” – “liver” – “цигар” – “бавыр/бэгырь”. Компонент «сердце» является одним из наиболее продуктивных соматических компонентов. Вокруг него «расположились» ФЕ, передающие различные эмоционально-психологические состояния человека: страх, печаль, радость, удивление, грусть, тоску, недоумение, презрение, ликование, веселье, радость, отсутствие способностей, стыд, смущение и др. На основе представления о месте локализации “сердца” (внутреннее положение) сформулировалось метафорическое значение «средоточие внутреннего мира человека». В этом значении “сердце” тесно коррелирует с компонентом “душа”. В татарском и таджикском языках при помощи соматизма “йөрэк”, “дил” – “сердце” передаётся и компонент “душа”: тат. «йөрэк бозу» – «травить душу»; тат. «йөрэк итен/маен ашау» в значении «вымотать всю душу»; тадж. «одами кушодади» – рус. «душа нараспашку»; тад. «бо чону дил» – рус. «душой и телом»; тадж. «то пардаи дил» – рус. «до глубины души». Анализ словарного материала показал возможность выделения пяти позитивных микросфер с соматизмом “сердце”. К пейоративным ФЕ с соматизмом “сердце” отнесены четыре микросферы. В английском языке отмечены ФЕ, обозначающие мыслительный процесс, рабочее состояние человека; выражающие клятвы, обещания.

В иранских языках важную роль во фразеобразовании единиц сферы душевных переживаний играет соматизм “печень”: «гүшаи чигар» (букв. «уголок печени») – «дорогой», «дилу чигар» (букв. «сердце печени») в значении «ближайший», «мағзи чигар» (букв. «сердцевина печени») в значении «душа». В русском языке компонент «печень» играет незначительную роль как семантический центр ФЕ, встречаясь в единицах с негативным значением или же с иронической окраской: «всеми печёнками», «сидеть в печёнках у кого», «доходить/дойти аж до самых печёнок». В тюркских языках компонент «печень» является достаточно продуктивным. В татарском языке отмечено значительное количество ФЕ с данным соматизмом и с положительной, и с отрицательной коннотацией в словарях Ф. С. Сафиуллиной и Н. Исанбэт: «эченэ-бавырына керү» (букв. «войти внутрь печени»), «бавырга/бавырына таш булып утыру» в значении «втираться/вкрадываться/влезать/входить в доверие»; «кара бавыр/бэгырь» (букв. «чёрная печень») в значении «злой как чёрт»; «таш бавыр/бэгырь» (букв. «каменная печень») – о бесчувственном, жестоком человеке; «олы бавыр/бэгырь» (букв. «большая, великая печень») – о высокомерном человеке. Используя компонент “бэгырь” в составе ФЕ в

татарском языке, обращаются к самому дорогому человеку, детям: «бәгырем парәсе», «бәгырь жимешем», «бәгырь кисәгем». В английском языке зафиксировано одно ФЕ антропоцентрической направленности с соматизмом «печень»: «lily <white> liver» в значении «трусость, малодушие». Спецификой английского языка является использование компонента «селезенка» – «spleen»: «to vent one's spleen upon smb.».

Третий параграф главы посвящен изучению сенсонимических компонентов в ФЕ антропоцентрической направленности анализируемых языков. В рамках данного исследования рассмотрены ФЕ с соматизмами: «глаз» – «eye» – «чашм» – «күз», «ухо» – «ear» – «гүш» – «колак», «рот» – «mouth» – «дахон, дахан» – «авыз», «язык» – «tongue» – «забон» – «тел», «нос» – «nose» – «биний» – «борын». Тематика многих соматических ФЕ с компонентом «глаз» отражает нравы, нормы поведения и общественных отношений людей, отрицательные поступки и действия человека. Глаза – одно из важнейших средств выражения и инструмент для передачи всего разнообразия человеческих эмоций. Глаза – не только орган зрения, но и «зеркало души». Посредством зрения человек приобретает основную часть имеющихся у него знаний о реальной действительности (созерцание как начальный этап в процессе познания), что находит отражение в частичном соположении семантической структуры слова «видеть» в разных языках, которое интегрирует и такие понятия, как «понимать», «сознавать», «представлять». При рассмотрении ФЕ, выражающих позитивное значение в четырех языках, нами выделено одиннадцать микросфер. Спецификой английского языка является выделение группы ФЕ, описывающей память и характеризующей осторожность, бдительность с данным компонентом. В результате сопоставительного анализа выявлены десять микросфер ФЕ пейоративного значения в русском, английском, таджикском, татарском языках с лексемой «глаз». Характерной особенностью таджикского языка в отличие от других сопоставляемых языков является отсутствие микросферы ФЕ, выражающей физическое состояние опьянения. Спецификой английского языка является использование ФЕ с компонентом-зоонимом для описания состояния опьянения: «<as> drunk as a David's/Davy's sow» (букв. «пьяный как свинья Дэвида»), «<as> drunk as a monkey» (букв. «пьяный как обезьяна»), «<as> drunk as a skunk» (букв. «пьяный как скунс»).

Нами выделено шесть микросфер ФЕ с соматизмом «ухо» – «ear» – «гүш» – «колак», выражающих позитивное значение. При анализе ФЕ, выражающих негативное значение, нами отмечено пять микросфер. ФЕ с соматизмом «нос» – «nose» – «биний» – «борын» широко представлены в английском языке, однако встречаются и в русском, и в таджикском, и в татарском языках. Анализу были подвергнуты четыре микросферы ФЕ с позитивным значением и восемь микросфер с негативным значением с данным компонентом.

Другой заслуживающей внимания группой является группа фразеологизмов с компонентами-соматизмами «рот», «язык». В исследуемых языках были выделены три позитивные микросферы с компонентом «рот» и четыре

микросферы, имеющие пейоративную оценку. ФЕ, определяющие характеристику коммуникативной деятельности человека могут относиться и к позитивным микросферам, однако основная часть примеров носит пейоративный характер: англ. «to have a big/loud mouth» – тат. «тишек авыз», «урам авыз» в значении «быть трепачом», англ. «to mouth one's words». В татарском языке можно отметить ФЕ, характеризующие зазнайство, высокомерие, хвастовство: «авызына кош канаты төшерлек» (букв. «в его рот словно бы может попасть крыло птицы»), «авыз исемле капчыктан учлап борчак ату» (букв. «из мешка, называемого ртом, горстью бросать горох»). ФЕ с компонентом “язык” поделены на четыре пейоративные микросферы и одну позитивную микросферу в исследуемых языках. Спецификой английского языка является выделение группы ФЕ, выражающих достаток. В английском языке отмечены также ФЕ данной характеристики с компонентами «arm» и «leg»: «an arm and a leg» в значении «огромные/бешеные деньги». Сходство соматических фразеологизмов антропоцентрической направленности всех четырёх языков свидетельствует об определенной общности ассоциативно-образного мышления представителей разных языковых картин мира, которая проявляется в наличии общих логико-фразеологических идей. Наличие во фразеологическом составе исследуемых языков выражений, представляющих специфически национальные образования, объясняется индивидуальностью исторического опыта языковых коллективов, самобытностью культуры, особенностью психического склада народов – носителей языков. Национальное своеобразие системы фразеологических оборотов свидетельствует не о различном восприятии действительности разными языковыми коллективами, а лишь о чрезвычайно широких возможностях ее образного осмысления и отражения средствами языка.

В рамках III главы – «Сопоставительный анализ основных структурных классов фразеологических единиц антропоцентрической направленности русского, английского, таджикского и татарского языков» рассмотрены основные структурные классы ФЕ антропоцентрической направленности. Сопоставительный анализ ФЕ в структурно-грамматическом аспекте направлен на выявление особенностей, сходств и расхождений грамматической структуры ФЕ в английском, русском, таджикском и татарском языках. Анализ структурно-грамматической организации фразеологизмов осуществляется с учётом следующих признаков: морфологического выражения стержневого компонента ФЕ: способа выражения синтаксических отношений (согласование, управление, примыкание); положения зависимого компонента ФЕ по отношению к стержневому. Учёт всех отмеченных особенностей, на наш взгляд, даёт наиболее полную структурно-грамматическую характеристику ФЕ антропоцентрической направленности в русском, английском, таджикском и татарском языках. Основные внутривидовые признаки языков непосредственно накладывают свой отпечаток на структурно-грамматическую организацию ФЕ. Среди них необходимо выделить: наличие

неопределённого или определённого артикля в большинстве ФЕ английского языка как грамматической категории, присущей английскому языку: частое употребление в английских фразеологизмах компонента – «one's», который в контексте заменяется требуемым ситуацией личным местоимением в объектном падеже, и его неполного соответствия русскому возвратному местоимению «свой»; наличие изафета в татарском и таджикском языках; широкое использование послелогов в английском, татарском и таджикском языках. Для ФЕ русского, английского, таджикского и татарского языков свойственны четыре основных типа: субстантивные ФЕ (СФ), глагольные ФЕ (ГФ), адъективные ФЕ (АФ), ФЕ со структурой предложения. Глава состоит из четырех параграфов.

Первый параграф – «Субстантивные фразеологические единицы русского, английского, таджикского и татарского языков» посвящен анализу ФЕ, функционально соотносимых с существительным, стержневым компонентом которых является существительное, определяющее их конструктивные свойства. Субстантивные фразеологизмы (СФ) таджикского и татарского языков являются изафетными. Зависимые компоненты таджикского языка соединяются с существительными посредством изафета, предлога, послелога и примыкания. Такие сочетания обозначают определительное, обстоятельственное, дополнительное и субъективное отношение. Структурный тип изафетных ФЕ таджикского языка относится к наиболее продуктивным, поскольку в основе его лежит изафетная конструкция, одна из характерных синтаксических моделей. На базе этой конструкции, кроме свободных словосочетаний, возникают многочисленные устойчивые обороты, закрепившиеся за предметом или явлением как его постоянное обозначение. Изафетные ФЕ с точки зрения строения представляют собой устойчивые обороты, восходящие к свободным изафетным словосочетаниям. Анализ структуры изафетных ФЕ показывает, что их компоненты соединены и фактически соотносятся с членами (исходной) изафетной конструкции. При этом следует иметь в виду, что не каждый структурный элемент, восходящий к знаменательному и незнаменательному слову, можно рассматривать в составе изафетного фразеологизма в качестве его отдельного компонента. В тюркологии принято говорить о трех типах изафетных сочетаний имен существительных. Изафетом I типа называют сочетание имени-определения с именем-определяемым без каких-либо показателей, в котором преобладает конкретизация одного предмета через другой. В изафете II стержневое слово принимает аффикс притяжательности, зависимое – находится в неопределённом падеже (в данном изафете преобладает отношение соотнесённости). Изафет III типа не встречается среди ФЕ татарского языка, а представлен только свободными словосочетаниями. Изафет III типа – это определение, где зависимый компонент находится в родительном падеже, а господствующий принимает аффикс притяжательности. Если зависимым компонентом выступают личные местоимения I и II лица, то в составе стержневого компонента аффикса притяжательности может и не быть. В татарском

языке на современном этапе его развития преобладает изафет II. Все остальные формы именных определительных словосочетаний не могут соперничать с ним ни по частоте употреблений, ни по богатству и разнообразию выражаемых отношений. Для компонентов СФ татарского языка характерны: аффиксальная передача падежной категории: «аякка басу» – аффикс -ка передаёт отношения направительного падежа, «башыннан (алтып) аягына» – аффикс -нан передаёт отношения исходного падежа; использование изафетного определения для передачи отношения принадлежности: «ярдәм кулын сузу» – аффикс -ын передаёт значение принадлежности; использование аффикса притяжательности для передачи значения принадлежности: «күз нурым» – аффикс -ым/-ем; использование послелогов: «кулы белән теймә генә коймый»; использование аффикса сравнительности: «күз алмасыдай саклау» – аффикс -дай передаёт значение сравнения «как зеницу»; препозиция зависимого слова по отношению к главному: «аякка басу». Многочисленной группой СФ исследуемых языков является группа со структурой «N»+«N»: рус. «пуп земли», англ. «butter fingers», тадж. «дарди бедаво» (букв. «неизлечимая болезнь») в значении «обуза», тат. «алма апа». В татарском языке модель разделена на две группы: «N»+«N», в которой первый компонент имеет прямое значение, а второй – переносное (эти компоненты находятся в тесной связи друг с другом, обозначают одно понятие): «дуслык хисе» (букв. «чувство дружбы») в значении «чувство локтя», «гыйлем иясе» (букв. «хозяин знания») в значении «ума палата»; «N»+«N», в которой оба компонента имеют переносное значение, хотя внутренняя форма является прозрачной: «урам авыз» (букв. «улица рот»), «тишек авыз» (букв. «дырка рот») в значении «сплетник, пустомеля». Специфической чертой данной группы является употребление имени собственного в качестве и стержневого, и зависимого компонента, отмеченного в английском и татарском языках: тат. «Ихсан тәкәсе», англ. «Eve's daughter». В английском языке отмечена подгруппа «N's»+ «N» («существительное в притяжательном падеже»+«существительное»): «a cat's eye», «a horse's neck». Фразеологизмы таджикского языка разделены на три модели: «абстрактное существительное»+«абстрактное существительное»: «дарди ишк» (букв. «боль любви») в значении «любовный недуг»; «конкретное существительное»+«конкретное существительное»: «саги остона» (букв. «собака порога») в значении «слуга», «почитатель»; «конкретное существительное»+«абстрактное существительное»: «оташи хатир» (букв. «огонь памяти») в значении «остроумие, догадливость». В таджикском языке также представлены ФЕ, где опорный или второй компонент осложнён числительным «як», «ду»: «ковораи ду дунё» (букв. «бродяга двух миров») в значении «бродяга». Подтипом модели «N»+«N» является «N»+«Prep»+«N» в ФЕ русского, английского и таджикского языков: рус. «ветер в голове», англ. «a cat in rap», англ. «a dog in the manger», тадж. «доғ дар дил» (букв. «пятно в сердце») в значении «горечь, печаль» тадж. «даст ба гиребон» (букв. «руками за воротником») в значении «ссора, скандал». В английском языке может происхо-

дить изменение числа первого компонента как с единственного числа на множественное, так и наоборот: «baby in the wood» – «children in the wood». «man about town» – «people about town». Для русского языка характерно нормативное образование множественного числа с изменением обоих компонентов. В русском и английском языках второй член ФЕ может быть расширен: «N»+«Prep»+«Adj»+«N», «Adj»+«N»+«Prep»+«N», «Pron»+«N»+«Prep»+«N». Расширение второго компонента как в английском, так и в русском языке может быть при помощи прилагательного или местоимения: рус. «волк в овечьей шкуре», рус. «ворона в павлиньих перьях», англ. «a bad/poor hand at (with) something»; англ. «the right side of cloth». Среди русских СФ выделен предложно-генетивный подтип: «язык без костей»; «рот без застёжек»; предложно-аккузативный подтип: «рыцарь на час»; предложно-творительный подтип: «кровь с молоком»; «глаза с поволокой»; предложно-предложный подтип: «волк в овечьей шкуре», «голова на плечах». Расширенная модель «Prep»+«N»+«Prep»+«N» представлена в английском и русском языках: «from hand to mouth», «от головы до пят». В русском, английском и татарском языках встречается модель «N»+«and/и/һәм»+«N», в качестве компонентов которой могут использоваться имена собственные: рус. «плоть и кровь», англ. «eyes and ears», тат. «күз дә колак», англ. «Darby and Joan»; тат. «Әмәк белән Шәмәк», рус. «Гог и Магог». Для русского языка характерно нормативное образование множественного числа с изменением обоих компонентов: «маг и чародей» – «маги и чародеи». Модель «Adj»+«N» является многочисленной в русском, английском и татарском языках: рус. «заячья/соломенная/мочальная душа», англ. «fair cow», тат. «мүкләк сыер» (букв. «комолая/наглая корова») в значении «наглый человек». В таджикском языке наблюдается обратный порядок слов: «N»+«Adj»: «забони тез» в значении «острый язык». В данной подгруппе взаимозаменяемость компонентов характерна для всех исследуемых языков. В таджикском языке опорный компонент может быть осложнён числительными «як», «ду»: «як чони кою» (букв. «одна душа сухая») в значении «измученная душа»; «ду дасти хушю» (букв. «две руки пустые») в значении «с пустыми руками». Чаше всего ФЕ такого типа встречаются со словами «белый» – в русском, «white» – в английском, «сафед» – в таджикском, «ак» – в татарском языках и «чёрный» – в русском, «black» – в английском, «сиёх» – в таджикском, «кара» – в татарском языках. Для данной подгруппы характерна константно-вариативная зависимость компонентов. В данной подгруппе взаимозаменяемость компонентов характерна для всех исследуемых языков. Выделены взаимозаменяемые существительные: рус. «продувная бестя/шельма», англ. «easy game/mark/gray», тат. «аңгыра сарык/тавык», тадж. «гурги/мурги борондида» в значении «травленный/старый волк»; взаимозаменяемые прилагательные: рус. «стреляный/старый воробей», англ. «good/clear conscience», тат. «башлы/төплә/анлы кеше», тадж. «одами лаванд/кундзехи/бесулукай» в значении «бревно неотёсанное». Среди грамматических вариантов СФ английского языка отмечена замена определения,

выраженного существительным в родительном падеже, определением постпозитивным, предложно-именным: «a stony heart – a heart of stone». В татарском языке определяемый компонент может иметь парадигму числа: «монсу күз» – «монсу күзләр»; «чал чәч» – «чал чәчләр». Данный компонент ФЕ в татарском языке может иметь и парадигму падежа: «бөкре борын» – «бөкре борының», «бөкре борынына», «бөкре борыныннан», «бөкре борынында». В английском и русском языках отмечено употребление имён собственных в качестве стержневого компонента: рус. «хитроумный Одиссей», англ. «a smart Aleck». Встречается употребление прилагательного в той или иной степени сравнения в русском, английском и татарском языках: англ. «the worst mixer», рус. «добрейшая душа», тат. «ин акыллы бала». Модель «Р»+«N» является наиболее распространённой в русском и английском языках, однако встречается и в татарском, и в таджикском языках: рус. «драниая кошка», англ. «a broken reed», тат. «элиф йоткан». В таджикском языке существительное препозитивно – «N»+«Р»: «булбули гӯё» (букв. «соловей говорящий») в значении «красноречивый, остроумный». В английском языке зависимый компонент может быть выражен причастиями I, II: «a willing slave», «whited/painted sepulcher». В татарском языке встречаются ФЕ модели «Р»+«N» с осложнённой структурой: «кукэй кабыгыннан чыкмаган кеше» в значении «молоко на губах еще не обсохло». В таджикском языке представлена группа «N»+«изафетный показатель»+«N»+«изафетный показатель»+«N»: «сари калобан зиндагӣ». В функции второго компонента субстантивных ФЕ в таджикском языке представлены указательные, неопределённые, определительные местоимения: «ин чониб» (букв. «эта сторона») в значении «ваш покорный слуга». Немаловажной моделью является «Num»+«N». В таджикском языке продуктивными числительными являются – «як», «ду», «чор», «хафт», «сад»; в татарском – «бер», «ике», «өч», «дүрт», «биш», «жиде», «тугыз», «ун»; в английском – «one», «two»; в русском – «один», «два», «семь».

Глагольными следует считать ФЕ, стержневым компонентом которых является глагол. Глагольные фразеологические единицы (ГФ) как по количеству, так и по семантической разносторонности преобладают над субстантивными и адъективными фразеологизмами. Изучению данного типа и посвящен второй параграф главы – «Глагольные фразеологические единицы русского, английского, таджикского и татарского языков». Среди ГФ самой многочисленной является модель «N»+«V» для татарского и таджикского языков, «V»+«N» для русского и английского языков. В зависимости от типа управления в русском языке выделен подтип с прямым объектным управлением (объект в винительном падеже): «заливать глаза», «чесать/трепать/мозолить язык»; подтип с косвенным объектным управлением (объект в творительном падеже): «вилять/вертеть/юлить/крутить хвостом», «рассыпаться бисером»; группа с дативным управлением: «перебирать по перышкам»; группа с предложным управлением: «летать на крыльях». В ряде ФЕ русского языка не

исключён обратный порядок следования компонентов. В татарском языке в основе данной модели употребляются глаголы – «имя действия», форма причастия или глагола изъявительного наклонения в форме прошедшего времени кан/кэн, -ган/гэн, сложные глаголы: «гөр-гөр килү» в значении «ворковать», «каушап төшү» в значении «растеряться». В таджикском языке двухкомпонентные ФЕ могут выражаться одним глаголом, что не характерно для таджикского языка как языка аналитического строя: «чашм расидан». В качестве глагольного опорного компонента в таджикском языке выступают не только однословные глаголы: «забон додан» (букв. «язык давать») в значении «улавливать», но и сложноименные глаголы: «абру гирех кардан» (букв. «складки между бровями сделать») в значении «обижаться», «пой дароз кардан» (букв. «ноги длинными делать») в значении «скончаться». В таджикском языке отмечены ФЕ, в которых именной компонент состоит из сложного слова: «забонбоз кардан» в значении «лестить». ФЕ данной модели таджикского языка могут употребляться с неопределёнными местоимениями («касе», «чизе», «касеро», «чизеро», «аз касе», «аз чизе», «ба касе», «ба чизе», «дар касе», «дар чизе» и др.) в структуре «N»+«Pron»+«V» («существительное»+«местоимение»+«глагол»): «дили касеро бурдан» (букв. «сердце чье-либо унести») в значении «покорить чье-либо сердце». В русском и английском языках эта модель употребляется с препозитивным расширением существительного притяжательными местоимениями «V»+«Pron»+«N» («глагол»+«местоимение»+«существительное»): рус. «оседлать своего <любимого> конька», англ. «clip one's claw». Подкласс сравнительных глагольных ФЕ со структурой «V»+«comp»+«N» значителен в русском и английском языках. В качестве сравнивающего элемента выступают «like (as)» в английском языке, «как» – в русском языке: рус. «затаиться как мышь», рус. «надуться как индюк», англ. «drink like a fish». В глагольных компаративных ФЕ в качестве второго компонента часто встречаются названия животных: рус. «сдохнуть как собака», англ. «dance like an elephant», рус. «сражаться как лев». Один из многочисленных подклассов образуют ФЕ «Prep»+«N»+«V» для таджикского языка, «V»+«Prep»+«N» в русском и английском языках: рус. «вставать с петухами», англ. «get into smb's skin», тадж. «ба худ омадан» (букв. «в себя приходиться») в значении «выздороветь». Данная модель является продуктивной в ФЕ современного таджикского языка. Именной компонент в данной модели в основном выражается сочетанием различных простых предлогов с именами существительными, образующими в последующем именной компонент словосочетания: «аз чон сер кардан» (букв. «душой насытиться») в значении «надоедать». В данных ФЕ участвуют как простые, так и сложноименные глаголы: «аз акл бегона шудан» (букв. «от ума отчуждаться») в значении «становиться умалишённым», «ба гуш гирифтан» (букв. «на ухо взять») в значении «запомнить»; «дар андеша афтодан» (букв. «на мысли падать») в значении «задуматься». В таджикском языке употребляются предлоги: «ба» – «в, на», «бо» – «с», «аз» – «с», «от», «из», предлог «дар» – «в», «на» имеет

более ограниченное употребление. Наиболее употребительными предлогами данной модели в русском языке явились «в», «на». Во фразеологизмах английского языка распространены предлоги: «in», «on», «to», «by». В английском языке, в зависимости от положения предлога, выделены ФЕ со структурой «V»+«N»+«Prep»: «to feast eye on». В татарском языке данной модели соответствуют ФЕ с объектно-предложным (последоговым) типом управления: «көл кебек агару» в значении «спасть с лица». Препозитивное расширение существительного типично для русского, английского, таджикского языков: «V»+«Prep»+«Pron»+«N» (в таджикском – «Prep»+«N»+«Pron»+«V»), в английском – «V»+«N»+«Prep»+«Pron»+«N»; «V»+«Prep»+«Adj/Pron»+«N»): рус. «дрожать за свою шкуру», англ. «bring on your bears», тадж. «ба дили касе гунчидан» (букв. «в сердце чь-либо помещаться») в значении «держаться в секрете». В русском и английском языках отмечена модель «V»+«N»+«Prep»+«N», в которой первым зависимым компонентом является прямой объект, вторым – косвенный: англ. «take the bear by the tooth», рус. «брать быка за рога». В татарском языке встречаются ФЕ модели «предложно-падежная форма имени существительного»+«существительное» с расширением одного из компонентов: «ал күзлек аша карау» в значении «смотреть сквозь розовые очки». Некоторые ФЕ модели «N»+«V» в русском и английском языках употребляются как отрицательные конструкции (в русском языке при помощи *-не*, в английском *-not*, *-no* и слов с отрицательным значением, в таджикском – префикса *-на*, в татарском – глагола с отрицательным аффиксом (*-ма/ма* и вариантов *-мый/-ми*, *-мас/-мас*): рус. «не разгибать спины», англ. «not to turn a hair», тадж. «якдил набудан», тат. «борын тебеннан ары күрмәскә» в значении «не видеть дальше своего носа». В русском и английском языках встречается подкласс со структурой «V»+«N»+«N», в татарском языке – «N»+«N»+«V», в таджикском языке он образуется при помощи *изафета* – «N+ш»+«N+ро»+«V»: англ. «hit the bull's eye», рус. «заметать хвостом след», тадж. «дарди дилро кушодан», тат. «күзен күздән яшеру» в значении «избегать взгляда». Фразеологизмы данной модели испытывают расширение обоих зависимых компонентов при помощи имени прилагательного, притяжательного местоимения в русском и английском языках: «V»+«Adj»+«N»+«Prep»+«N»: англ. «help a lame dog over a stile», рус. «пить горькую чашу до дна»; в русском языке модель встречается в виде: «V»+«Adj»+«N»+«Prep»+«Adj»+«N»: рус. «делать веселую/хорошую мину при плохой игре»; «V»+«N»+«Prep»+«Pron»+«N»: англ. «have the courage of one's convictions»; «V»+«Pron»+«N»+«Prep»+«N»: англ. «have one's brain on ice»; «V»+«Pron»+«N»+«Prep»+«Pron»+«N»: англ. «have one's heart in one's mouth»; «V»+«N»+«Prep»+«Pron»+«N»: англ. «have bats in one's belfry»; «V»+«Pron/Adj»+«N»+«Prep»+«Pron»+«N»+«N»: англ. «poke one's (long) noses in other people's affairs»; «V»+«N»+«Prep»+«Adj»+«N»: рус. «ловить рыбу в мутной воде», англ. «lay the saddle on the wrong horse»; «V»+«Pron»+«Prep»+«N»: рус. «держаться в узде».

Не менее важной моделью является модель «Adj»+«V» в таджикском языке, «V»+«Adj» – в русском и английском языках, в которой общеграмматическим значением имени прилагательного является обозначение признака предмета, качества. Продуктивным подтипом данной модели являются фразеологические обороты модели «V»+«Прер»+«Adj/N»+«N» в русском и английском языках: рус. «смотреть сквозь розовые очки», англ. «be in the public eye». К данной модели в татарском языке можно отнести ФЕ, имеющие структуру «Adj/N»+«N»+«послелог»+«V» с послелогами: «с» – «белән», «как» – «кебек, шикелле», «словно» – «сыман», «через» – «аша, аркылы», «за» – «өчен»: «ал күзлек аша карарга» в значении «смотреть сквозь розовые очки», «бәхет йөзеге белән туган» в значении «родился под счастливой звездой», «ачык күз белән карарга» в значении «смотреть трезво на вещи».

Третий параграф главы озаглавлен «Адъективные фразеологические единицы русского, английского, таджикского и татарского языков». Адъективные фразеологизмы (АФ) выступают обозначениями разнообразных качеств, свойств как людей, так и предметов и явлений. Доля адъективных ФЕ в общем объеме исследуемых ФЕ антропоцентрической направленности очень незначительна. Среди АФ выделено два основных структурных подкласса: адъективные компаративные ФЕ, имеющие в своем составе сравнивающий компонент в английском – «as», «like», в русском – «как», в таджикском – «барин», «барф», в татарском – «шикелле», «кебек», где в качестве стержневого компонента выступает прилагательное, в качестве зависимого компонента – существительное: рус. «красный как свекла» – англ. «red as a beet» – тадж. «лаблабу барин сурх», рус. «упрямый как осёл» – тат. «ишәк кебек кире». Для ФЕ английского языка характерна взаимозаменяемость стержневого и зависимого компонентов: «as cheerful/gay as a lark»; «as changeable as the moon/a weather-cock». В татарском языке компаративные ФЕ могут представлять собой конструкции, один из компонентов которых образует сравнительную степень с помощью аффикса: «бозаудан да юашрак» в значении «кроткий как овечка». В английском языке прослеживается употребление имени собственного в качестве зависимого компонента: «as proud as Lucifer». Некомпаративные ФЕ со структурой «Adj»+«Прер»+«N» выделены в русском и английском языках: рус. «бойкий на язык (слова)», англ. «weak in the head». В таджикском языке отмечены ФЕ со словесными повторами. АФ таджикского языка охватывают структурные типы, встречающиеся в изафетных, предложных и примыкаемых конструкциях. В таджикском языке АФ, оформленные предложными конструкциями, продуктивны и встречаются в модели «Прер»+«N»+«Adj»: «ба дил наздик» (букв. «к сердцу близкий») в значении «близкий». В английском языке встречаются ФЕ со структурой «Adj»+«and»+«Adj»: «fair and square». Группу ФЕ антропоцентрической направленности английского, русского, таджикского и татарского языков также входят фразеологические обороты, по структуре соответствующие предложению. Их исследованию посвя-

щен четвертый параграф – «Фразеологические единицы со структурой предложения в русском, английском, таджикском и татарском языках». Во всех четырёх языках имеются примеры фразеологизмов, которые по структуре соотносятся с предложением, однако их количество невелико. Наиболее значительна эта модель в таджикском языке. Большинство данных ФЕ имеют структуру простого предложения. В таджикском языке выделены фразеологизмы со структурой предложения в повелительном наклонении: «аз сарат гардам» в значении «да буду я твоей жертвой».

В целом структурно-грамматический анализ исследуемых ФЕ свидетельствует о значительном сходстве структурно-грамматической организации изучаемых ФЕ в русском, английском, таджикском и татарском языках. В качестве основного различия между ФЕ четырёх сопоставляемых языков со структурой словосочетания выступает способ выражения синтаксических отношений, что обусловлено различным строем сопоставляемых языков.

Глава IV «Вопросы создания "Многоязычного словаря фразеологических единиц" (русско-англо-таджикско-татарского)» посвящена вопросу создания диссертантом "Многоязычного словаря фразеологических единиц". Первый параграф главы – «Словарь как произведение истории и культуры народа» рассматривает словари как языковую сокровищницу. В диссертации прослеживается история создания словарей с древнейших времён. К XXI веку практическая лексикография накопила богатый опыт лексикографического описания языка. С середины прошлого столетия этот опыт начал структурироваться и обобщаться, обобщения привели к появлению теории лексикографии, которая определяется сегодня как целесообразно организованное знание, дающее целостное представление обо всей серии вопросов, связанных с созданием словарей и других произведений словарного типа. Выделение фразеографии как нового, самостоятельного раздела современной лексикографии было предопределено как значительными успехами отечественных исследователей, таких как А.В. Кунин, А.И. Молотков, С.И. Ожегов, А.М. Бабкин, В.М. Мокиенко, Е.Ф. Арсентьева, Н.М. Шанский и многих других, так и появлением фразеологических словарей разных типов. Данному разделу и посвящен второй параграф – «Фразеография как самостоятельный раздел современной лексикографии». Русская фразеография начала свой отсчёт с конца XVIII века. В 1890 г. вышел сборник С.В. Максимова «Крылатые слова», в 1892 году – «Крылатые слова». Содержателен и разнообразен сборник из двух томов М.И. Михельсона «Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии». Сборник образных слов и иносказаний», изданный в 1902–1903 годах. В 1955 г. издан сборник «Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения» Н.С. Ашукина и М.Г. Ашукиной. Наиболее полным является вышедший в 1967 г. под редакцией А.И. Молоткова «Фразеологический словарь русского языка». В 1980 г. издан «Школьный фразеологический словарь русского языка» В.П. Жукова. В 1966 году вышел «Словарь русских пословиц и поговорок» В.П. Жукова, включающий около тыся-

чи выражений. Наиболее полным собранием является сборник «Пословицы русского народа» В.И. Даля, изданный в 1862 г. В 1981 г. опубликован «Словарь-справочник по русской фразеологии» Р.И. Яранцева, содержащий около 800 фразеологизмов. В 1991 г. вышел в печать «Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII–XX в.» в двух томах под редакцией А.И. Федорова. Более поздним изданиями являются: «Русско-английский фразеологический словарь» В.В. Гуревича, Ж.А. Дозорец (2004), «Англо-русский фразеологический словарь» П.П. Литвинова (2000), «Англо-русский фразеологический словарь» А.В. Кунина (2007), «Фразеологический словарь русского языка» А.А. Легостаева, С.В. Логинова (2003), «Фразеологический словарь русского языка» А.Н. Тихонова (2003), «Лингвистические детективы» Н.М. Шанского (2002), «Русский фразеологический словарь» В.П. Фелицыной, В.М. Мокиенко (2005), «Школьный фразеологический словарь русского языка» Н.М. Шанского (2003), «Фразеологический словарь русского языка» Л.А. Субботиной (2002) и др.

Активное изучение ФЕ на материале татарского языка и его диалектов началось с 20-х годов прошлого столетия. Особенно плодотворны 50–60-е годы, в эти годы вышли следующие словари: «Русско-татарский фразеологический словарь» (1957) Н. Бурганова, Л. Махмудова, который был переиздан в 1982 году: «Татар фразеологиясе, мәкальләр һәм әйтемнәр» (1959), составители Л. Зяляй, Н. Бурганова, Л. Махмудова; «Татар мәкальләре һәм әйтемнәре» (1960), составитель Х. Ярми. В сборник «Фразеологизмы, пословицы и поговорки татарского языка», составленный авторами Л. Зяляй, Н. Бургановой, Л. Махмудовой, вошли около шести тысяч фразеологизмов, идиом, пословиц и поговорок. Сборник состоит из двух частей – основная и дополнительная, где ФЕ распределены по темам. Этот сборник содержит диалектный материал. Особый вклад в сохранение фразеологического потенциала татарского народа внёс Н. Исанбэт, его работы издавались и переиздаются по сей день: «Татарские народные пословицы» в трёх томах (1959–1967); «Фразеологический словарь татарского языка» в 2 томах (1989–1990). В 1991 году издаются «Словарь фразеологических единиц татарского языка» Г. Ахатова и «Русско-татарский тематический фразеологический словарь» Л. Байрамовой, в 2001 году – «Фразеологический словарь татарского языка» Ф. Сафиуллиной, в 2002 году – «Народные жемчужины» Х. Махмудова.

Богатый запас фразеологизмов таджикского языка толковался еще в первых словарях таджикского языка – «Луғати фурс» Асади Туси (XI век) и «Адот-ул-фузало» Казихана Бадра Мухаммада Дахлеви (XV век), а также в последующих словарях – «Кашф-ул-луғот» Гафура Абдурахима ибн-Ахмада Сура (XVI–XVII вв.), «Фарханги Сурури» Коши, «Фарханги чахонгири» Инджу Ширази, «Бурхони Котъ» ибн-Халафа Ат-Тебризи, «Фарханги Рашиди» Абдурашида бинн-Абдугафура, «Бахори Ачам» Тика Чанда Бахора (XVIII век), «Ғиёс-ул-луғот» Гиясиддина бинн Джалалиддина (XIX век). Были созданы даже специальные фразеологические словари: «Мусталахот-уш-

шуаро» Вараста (XVII–XVIII век) и «Чароги ходоят» Алихана Орзу (XVIII век). В этих словарях приводились ФЕ, названные следующими терминами: «киноёт» – намеки, «истиорот» – метафоры, «таркибот» – конструкции, «истилохот» – термины, «мураккабот» – сочетания, «мусталахот» – идиомы. К сожалению, количество этих словарей было ограничено. Одним из больших научных успехов в сфере фразеологии таджикского языка можно назвать создание двухтомного словаря «Фарханги ибораҳои рехтан забони хозиран тоҷик» (Фразеологический словарь современного таджикского языка на таджикском языке). Словарь вышел в печать в 1963 году и был составлен М. Фазыловым.

Основные вопросы, возникающие при создании «Многоязычного словаря фразеологических единиц» отражены в третьем параграфе главы. Осознанная работа над «Многоязычным словарем фразеологических единиц» началась около восьми лет назад. В процессе работы над составлением словаря были использованы материалы, собранные диссертантом при написании диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук по теме «Отражение антропоцентризма во фразеологии русского, английского и таджикского языков». Материалы данного словаря были отобраны путём сплошной выборки из английских, русских, таджикских и татарских фразеологических словарей, произведений английской, американской, татарской, таджикской и русской литературы, а также при непосредственном общении с носителями языка. В словаре выдержан принцип нормативности: в него не вошли диалектизмы, устаревшие обороты, архаизмы, вульгаризмы. При отборе ФЕ автор стремился отразить наиболее употребительные, характерные и колоритные пласты национальной фразеологии, будь то ядро, центр или периферия фразеологической системы. Информативность словаря представляется оптимальной: в словарной статье приводится основная, наиболее употребительная фразеоформа и ее варианты, представлены как фразеологические соответствия, так и дескриптивные и лексические способы перевода. Словарная дефиниция является лишь частью словарной статьи. Многозначные ФЕ представлены в словаре по степени частотности употребления, т.е. наиболее употребительные значения даются первыми. Всего в «Многоязычном словаре фразеологических единиц» даются около 24 тысяч фразеологических единиц. При отборе фразеологического материала мы, в первую очередь, использовали существующие фразеологические словари: «Русско-английский фразеологический словарь» Е.Ф. Арсентьевой, «Словарь русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой, «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С.А. Кузнецова, «Longman Dictionary of Contemporary English», «New Webster's Dictionary of English language», «Oxford Paperback Dictionary and Thesaurus», «New Webster's Expanded Dictionary», «Русско-английский фразеологический словарь» В.В. Гуревича, Ж.А. Дозорец, «Англо-русский фразеологический словарь» П.П. Литвинова, «Англо-русский фразеологический словарь» А.В. Кунина, «Фразеологический словарь русского языка» А.А. Легостаева, С.В.

Логинова. «Фразеологический словарь русского языка» А.Н. Тихонова, «Лингвистические детективы» Н.М. Шанского, «Русский фразеологический словарь» В.П. Фелицыной, В.М. Мокисенко, «Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федорова, «Русско-английский фразеологический словарь» Д.И. Квелессевича, «Школьный фразеологический словарь русского языка» Н.М. Шанского, «Фразеологический словарь русского языка» Л.А. Субботиной, «Русско-таджикский словарь» под ред. М.С. Асимова, «Русско-таджикский словарь» под ред. А.П. Дехоти, Н.Н. Ершова, «Русско-татарский словарь», гл. ред. Ф.А. Ганисв, Исәнбәт Н.С. «Татар теленең фразеологик сүзлегә», Әхәтов Г.Х. «Татар теленең фразеологик әйтелмәләр сүзлегә», Сафиуллина Ф.С. «Татарча-русча фразеологик сүзлек» и др. Также источниками послужили более ста монографий, справочников, сборников статей, этнографических и фольклористических собраний, журналов. Первый этап представлял собой накопление материала и подготовительную работу к составлению настоящего словаря, которые потребовали, в первую очередь, создания основательной библиографической базы. Была подготовлена сводная библиография словарей и других исследований по фразеологии и структурирован материал в корпусе словаря. Второй этап работы первоначально предполагался как непосредственное составление самого словаря. Однако уже первый этап показал, сколь сложно и преждевременно переходить к этой ответственной лексикографической работе без предварительной библиографической проработки материала. Сведения воедино разрозненных источников в столь широком диапазоне потребовало больших усилий. Изложенные источники потребовали единого лингвистического просмотра и анализа: в них оказалось большое количество разночтений. Словарь опирался на картотеку примеров, позволяющую определить употребительность и значение любой ФЕ, особенно новых ФЕ и новых значений. Такая картотека представляла собой обновляющуюся коллекцию карточек из текущих газет, журналов, словарей, научной периодики, современных книг любых жанров, каталогов и печатных материалов. Каждая карточка содержит ФЕ вместе с окружающим контекстом, достаточным для того, чтобы сделать ясным то значение, которое употребил автор. Такая картотека помогала установить относительную частоту встречаемости каждого выражения, жанры тех источников, в которых оно встречается, его возможные варианты и, конечно, полисемию.

Перед создателем любого многоязычного словаря неизбежно возникает большое количество проблем, начиная с отбора представляемого в словаре материала и заканчивая списком использованных в нем сокращений и символов. Этой теме и посвящен третий параграф главы – «Основные вопросы, возникающие при создании многоязычного фразеологического словаря». Наиболее важными из них являются: определение места расположения и разработки фразеологизмов исходного языка в словаре; фиксация фразеологизмов в правильной форме с учетом всех видов вариантов; парадигматической полноты/неполноты; лексической и грамматической валентности; отражение

коннотативных составляющих в виде системы помет, адекватная передача фразеологических единиц на другой язык; логичное построение словарной статьи.

Словарная статья – основная структурная единица словаря; текст, разъясняющий заголовочную единицу в словаре и описывающий ее основные характеристики; выражаясь образным языком, это портрет слова или ФЕ. Оформление и построение словарной статьи фразеологического гнезда в “Многоязычном словаре фразеологических единиц” является следующим: стержневой компонент выносится в качестве вокабулы в той форме, в какой он фиксируется в русском фразеологизме (вокабула выводится отдельной строкой), зачастую словарная статья включает в себя только одно фразеологическое гнездо. Разъяснение оформления словарной статьи изложено в четвертом параграфе – «Построение и оформление словарной статьи». Одной из трудных фразеографических задач является отражение в словаре коннотативного макрокомпонента значения фразеологических единиц. В словаре используется система помет, маркирующих функционально-стилистический, экспрессивный и эмотивный компоненты коннотации русских ФЕ в строгой последовательности. Вслед за Е.Ф. Арсентьевой, нами выделяются десять помет – маркеров основных эмосем и одна помета – маркер семы экспрессивности. При наличии у русской ФЕ английских, таджикских и татарских фразеологических соответствий, ее перевод на английский, татарский и таджикский языки не вызывал больших затруднений. Безэквивалентные фразеологизмы передаются на английский, таджикский и татарский языки с помощью калькирования, дескриптивного перевода, лексического способа перевода и комбинированного перевода. Особое внимание в словаре уделено пословично-поговорочным выражениям (паремиологизмам). Таджикские пословицы и поговорки в восприятии носителей языка традиционно неотделимы от разговорной фразеологии, что является характерным для многих восточных языков. В словаре при пословицах и поговорках на таджикском языке в скобках указывается буквальный перевод, представляющий значительный интерес. Буквальный перевод использовался для передачи образной основы и национальной специфики таджикских пословиц и поговорок.

В Заключение подведены итоги, сформулированы выводы. Проведённый сопоставительный анализ ФЕ антропоцентрической направленности выявил значительное сходство фразеологических систем исследуемых языков на семантическом и структурно-грамматическом уровнях. Соматическая фразеология русского, английского, таджикского и татарского языков, подтверждая антропоцентричность данного пласта лексики, организована вокруг человека. Данный пласт языка довольно подробно описывает самовосприятие и мировосприятие носителя данных этнокультур. дает ясное представление о способе моделирования окружающей действительности. Сходство соматических фразеологизмов всех четырёх языков свидетельствует об определённой общ-

ности ассоциативно-образного мышления представителей разных языковых картин мира, которая проявляется в наличии общих логико-фразеологических идей. В целом, изучение семантики ФЕ дало обильный материал для выявления изоморфизма на фразеологическом уровне. Несмотря на различный строй сопоставляемых языков, выявлены соответствия структурных типов. Для ФЕ русского, английского, таджикского и татарского языков свойственны четыре основных типа: субстантивные ФЕ (СФ), глагольные ФЕ (ГФ), адъективные ФЕ (АФ), ФЕ со структурой предложения. Субстантивные ФЕ татарского и таджикского языков являются изафетными. В татарском языке преобладает изафет II. Класс глагольных ФЕ является самым многочисленным во всех четырёх исследуемых языках. Доля адъективных ФЕ в общем объёме исследуемых ФЕ незначительна. Во всех четырёх языках имеются примеры фразеологизмов, которые по структуре соотносятся с предложением, однако их количество невелико. Наиболее значительна эта модель в таджикском языке. Большинство данных ФЕ имеют структуру простого предложения.

Таким образом, полученные в ходе проведённого сопоставительного анализа результаты указывают на значительное сходство семантической, структурно-грамматической организации фразеологических единиц антропоцентрической направленности четырех языков, что, несомненно, является закономерным результатом общности окружающего нас мира и человеческого опыта, универсальности категорий человеческого мышления.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Монографии:

1. Сакаева Л.Р. Сопоставительный анализ фразеологических единиц антропоцентрической направленности (на материале русского, английского и таджикского языков): Монография [Текст] / Л.Р. Сакаева : фил. Казан. гос. ун-та в г. Наб. Челны. – Набережные Челны : Лаб. операт. полиграфии фил. КГУ в г. Наб. Челны, 2008. – 124 с. (7,2 п.л.).

2. Сакаева Л.Р. Изоморфизм и алломорфизм фразеологических единиц антропоцентрической направленности (на материале русского, английского, татарского и таджикского языков) : Монография [Текст] / Л.Р. Сакаева : фил. Казан. гос. ун-та в г. Наб. Челны. – Набережные Челны : Лаб. операт. полиграфии фил. КГУ в г. Наб. Челны, 2008. – 163 с. (9,77 п.л.).

Учебно-методические и справочные работы:

3. Сакаева Л.Р. Русско-англо-таджикский фразеологический словарь / Л.Р. Сакаева : фил. Казан. гос. ун-та в г. Наб. Челны. – Набережные Челны : Лаб. операт. полиграфии фил. КГУ в г. Наб. Челны, 2004. – 163 с. (10 п.л.).

4. Сакаева Л.Р. Многоязычный словарь фразеологических единиц / Л.Р. Сакаева : фил. Казан. гос. ун-та в г. Наб. Челны. – Набережные Челны : Лаб. операт. полиграфии фил. КГУ в г. Наб. Челны, 2007. – 497 с. (58 п.л.).

5. Сакаева Л.Р. Многоязычный словарь пословиц и поговорок: словарь / Л.Р.

Сакаева : фил. Казан. гос. ун-та в г. Наб. Челны. – Набережные Челны: Лаб. операт. полиграфии фил. КГУ в г. Наб. Челны, 2007. – 53 с. (3,3 п.л.).

6. Русско-англо-немецко-турецко-татарский фразеологический словарь / Е.Ф. Арсентьева, Т.П. Трошкина, А.В. Шарипова, Р.А. Аюпова, Л.Р. Сакаева, Г.Р. Сафиуллина. – Казань : Изд-во Казанск. гос. ун-та, 2008. – 720 с. (44 п.л.).

Статьи в рецензируемых научных журналах,
входящих в реестр ВАК МОиН РФ:

7. Сакаева Л.Р., Арсентьева Е.Ф. Субстантивные ФЕ антропоцентрической направленности русского, английского, татарского и таджикского языков со структурой «N+N» [Текст] / Л.Р. Сакаева, Е.Ф. Арсентьева // Учёные записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. – 2008. – Том 150, книга 2. – С. 72–82. (0,9 п.л.).

8. Сакаева Л.Р. Фразеологизмы с компонентами-зоонимами, описывающие человека, как объект сопоставительного анализа русского и английского языков [Текст] / Л.Р. Сакаева // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки (философия, языкознание, литературоведение, культурология, экономика, право, история, социология, педагогика, психология). – 2008. – № 11 (62). – С. 43–47. (0,6 п.л.).

9. Сакаева Л.Р. Пословицы русского и английского языков, семантически направленные на человека [Текст] / Л.Р. Сакаева // Вестник Московского Государственного областного университета. – 2008. – Серия: Лингвистика. – №3. – 2008. – С. 84–89. (0,45 п.л.).

10. Сакаева Л.Р. Модель «Adj» + «N» во фразеологических единицах антропоцентрической направленности русского, английского, татарского и таджикского языков [Текст] / Л.Р. Сакаева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9, Филология, востоковедение, журналистика. – 2008. – Вып.2 Ч.II. – С. 200–204. (0,45 п.л.).

11. Сакаева Л.Р. Фразеологические единицы с компонентом-орнитонимом в русском, английском, татарском и таджикском языках [Текст] / Л.Р. Сакаева // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки (философия, языкознание, литературоведение, культурология, экономика, право, история, социология, педагогика, психология). – 2008. – № 12 (84). – С. 162–168. (0,8 п.л.).

12. Сакаева Л.Р. Сопоставительный анализ грамматической организации фразеологических единиц антропоцентрической направленности русского, английского, таджикского и татарского языков (на примере модели «V + Adj») [Текст] / Л.Р. Сакаева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9, Филология, востоковедение, журналистика. – 2008. – Вып.3 Ч.II. – С. 180–183. (0,4 п.л.).

13. Сакаева Л.Р. Структурно-грамматическая организация фразеологических единиц с компонентом-фитонимом, семантически ориентированные на характер

циология, педагогика, психология). – 2008. – № 12 (84). – С. 162–168. (0,8 п.л.).

12. Сакаева Л.Р. Сопоставительный анализ грамматической организации фразеологических единиц антропоцентрической направленности русского, английского, таджикского и татарского языков (на примере модели «V + Adj») [Текст] / Л.Р. Сакаева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9, Филология, востоковедение, журналистика. – 2008. – Вып.3 Ч.II. – С. 180–183. (0,4 п.л.).

13. Сакаева Л.Р. Структурно-грамматическая организация фразеологических единиц с компонентом-фитонимом, семантически ориентированные на характер человека в английском языке [Текст] / Л.Р. Сакаева // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Раздел : Лингвистика / Семантика и функционирование языковых единиц разных уровней. – Киров, 2008. – № 3 (2). – С. 99–102. (0,4 п.л.).

14. Сакаева Л.Р. Сопоставительный аспект структурно-грамматического анализа субстантивных фразеологических единиц в русском, английском, татарском и таджикском языках [Текст] / Л.Р. Сакаева // Преподаватель XXI век. – 2008. – №2. – С. 64–69. (0,5 п.л.).

15. Сакаева Л.Р. Структурно-грамматическая организация нумерологических фразеологических единиц антропоцентрической направленности русского, английского, татарского и таджикского языков [Текст] / Л.Р. Сакаева // Учёные записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. – 2008. – Том 150, книга 2. – С. –82. (0,9 п.л.).

16. Сакаева Л.Р. Характерные особенности использования компонентов-зоонимов во фразеологизмах, пословицах и поговорках русского, английского, татарского и таджикского языков / Л.Р. Сакаева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9, Филология, востоковедение, журналистика. – 2009. – Вып.1 Ч.II. – С. 140–145. (0,6 п.л.).

Статьи в сборниках научных трудов, материалы и тезисы конференций:

17. Сакаева Л.Р. Широкий ассоциативный диапазон фразеологических единиц с соматизмом «рука» в русском, английском и таджикском языках [Текст] / Л.Р. Сакаева // Вестник Чувашского университета: Гуманитарные науки. – 2007. – №1. – С.272–277. (0,45 п.л.).

18. Сакаева Л.Р. Позитивные соматические фразеологические единицы с компонентом «голова» в русском, английском и таджикском языках [Текст] / Л.Р. Сакаева // Вестник Чувашского университета: Гуманитарные науки. – 2008. – №1. – С. 214–218. (0,4 п.л.).

19. Сакаева Л.Р. Фразеологические единицы таджикского языка [Текст] / Л.Р. Сакаева // Бодуэновские чтения: Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика: Междунар. науч. конф. (Казань, 11–13 декабря 2001 г.): труды и материалы : В 2 т. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2001. – Т.2. – С. 80–81. (0,15 п.л.).

20. Сакаева Л.Р. Фразеологические единицы с соматическим компонентом в разнотипных языках [Текст] / Л.Р. Сакаева // «Социально-экономические и технические системы» [www: http://kampi.ru/sets](http://kampi.ru/sets). – 2006. – №13. – 5 листов. (0,3 п.л.).

21. Сакаева Л.Р. Особенности фразеологических единиц английского языка (на материале ФЕ, семантически ориентированных на характер человека, его действия и межличностные отношения [Текст] / Л.Р. Сакаева // Развитие рыночных отношений в Российском обществе в условиях формирования новой институционально-правовой среды: материалы итоговой научно-практической конференции Института экономики, управления и права (16–17 апреля 2002 г.) : В 2 ч. – Казань: Издательство «Таглитат» Института экономики, управления и права. – 2002. – С. 97–98. (0,25 п.л.).

22. Сакаева Л.Р. Характер семантического соответствия компонентного состава образных сравнительных оборотов таджикского и английского языков [Текст] / Л.Р. Сакаева // Сопоставительная филология и полилингвизм: материалы всероссийской научно-практической конференции (Казань, 29–31 октября 2002 года). – Казань: РИЦ «Школа». – 2002. – С.110–112. (0,2 п.л.).

23. Сакаева Л.Р. Фразеологические единицы, выражающие межличностное отношение в таджикском языке [Текст] / Л.Р. Сакаева // материалы итоговой научной конференции за 2001 год (14 февраля 2002 г.) фил. Казан. гос. ун-та в г. Наб. Челны. – Набережные Челны: Камский издательский дом. – 2002. – С. 105–109. (0,35 п.л.).

24. Сакаева Л.Р. Художественные изобразительные средства во фразеологических единицах таджикского языка [Текст] / Л.Р. Сакаева // материалы итоговой научной конференции за 2001 год (14 февраля 2002 г.) фил. Казан. гос. ун-та в г. Наб. Челны. – Набережные Челны: Камский издательский дом. – 2002. – С. 109–113. (0,35 п.л.).

25. Сакаева Л.Р. Фразеологические единицы таджикского и английского языков с доминантным компонентом «глаз» [Текст] / Л.Р. Сакаева // материалы итоговой научной конференции за 2001 год (14 февраля 2002 г.) фил. Казан. гос. ун-та в г. Наб. Челны. – Набережные Челны: Камский издательский дом. – 2003. – С. 76–77. (0,15 п.л.).

26. Сакаева Л.Р. Происхождение фразеологических единиц антропоцентрической направленности в русском и английском языках [Текст] / Л.Р. Сакаева // Вузовская наука – России: сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции, посвященной 25-летию Камского государственного политехнического института (30 марта – 1 апреля 2005 г.) – Набережные Челны: КамПИ, 2005. – С. 193–194. (0,2 п.л.).

27. Сакаева Л.Р. Фразеологические единицы с лексемой «рука» в русском, английском и таджикском языках [Текст] / Л.Р. Сакаева // материалы итоговой научной конференции за 2003 год (13 февраля 2004 г.) фил. Казан. гос. ун-та в г. Наб. Челны. – Набережные Челны: Лаб. операт. полиграфии фил. КГУ в г. Наб. Челны. 2004. – С. 103–107. (0,3 п.л.).

28. Сакаева Л.Р. Фразеологические единицы в русском, английском языках с компонентом «глаза» [Текст] / Л.Р. Сакаева // материалы итоговой научной конференции за 2004 год (18 февраля 2005 г.) фил. Казан. гос. ун-та в г. Наб. Челны. – Набережные Челны : Лаб. операт. полиграфии фил. КГУ в г. Наб. Челны, 2005. – С. 121–122. (0,2 п.л.).

29. Сакаева Л.Р. Фразеология таджикского языка [Текст] / Л.Р. Сакаева // Актуальные вопросы языкознания : Вестник Набережночелнинского филиала Казанского государственного педагогического университета. – Набережные Челны : Полиграф-центр, 2004. – №1. – С. 35–37. (0,2 п.л.).

30. Сакаева Л.Р. Фразеологические единицы антропоцентрической направленности с соматизмом «сердце» в русском и английском языках [Текст] / Л.Р. Сакаева // Текст как объект лингво-литературоведческого исследования: материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной 40-летию факультета иностранных языков. – Елабуга, 2006. – С. 3–5. (0,15 п.л.).

31. Сакаева Л.Р. Заимствования фразеологических единиц в русском и английском языках [Текст] / Л.Р. Сакаева // материалы итоговой научной конференции за 2005 год (16 февраля 2006 г.) фил. Казан. гос. ун-та в г. Наб. Челны. – Набережные Челны : Лаб. операт. полиграфии фил. КГУ в г. Наб. Челны, 2006. – С. 157–158. (0,2 п.л.).

32. Сакаева Л.Р. Глагольные фразеологические единицы русского и английского языков [Текст] / Л.Р. Сакаева // материалы итоговой научной конференции за 2005 год (16 февраля 2006 г.) фил. Казан. гос. ун-та в г. Наб. Челны. – Набережные Челны : Лаб. операт. полиграфии фил. КГУ в г. Наб. Челны, 2006. – С. 155–157. (0,3 п.л.).

33. Сакаева Л.Р. Происхождение фразеологических единиц, выражающих характер человека, его действия и межличностные отношения в русском и английском языках [Текст] / Л.Р. Сакаева // материалы итоговой научной конференции за 2005 год (16 февраля 2006 г.) фил. Казан. гос. ун-та в г. Наб. Челны. – Набережные Челны : Лаб. операт. полиграфии фил. КГУ в г. Наб. Челны, 2006. – С. 158–159. (0,2 п.л.).

34. Сакаева Л.Р. Источники происхождения фразеологических единиц антропоцентрической направленности в русском и английском языках [Текст] / Л.Р. Сакаева // Вопросы современной филологии и методики обучения языкам в Вузе и школе: сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции, (март 2006 г.) – Пенза : РИО ПГСХА, 2006. – С. 55–56. (0,3 п.л.).

35. Сакаева Л.Р. Анализ структурно-грамматической организации фразеологических единиц антропоцентрической направленности в русском языке [Текст] / Л.Р. Сакаева // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения: материалы II международной научно-практической конференции, РУДН. – Москва : Уникум-Центр, 2006. – С. 266–268. (0,3 п.л.).

36. Сакаева Л.Р. Структурная особенность фразеологических единиц антропоцентрической направленности русского языка [Текст] / Л.Р. Сакаева // Совре-

менные научные достижения 2006г. : материалы II Международной научно-практической конференции. – Днепропетровск : Наука и жизнь, 2006. – С.44–46. (0,3 п.л.).

37. Сакаева Л.Р. Фразеология татарского языка [Текст] / Л.Р. Сакаева // Актуальные проблемы преподавания татарской литературы в высших и средних профессиональных учебных заведениях, посвященной 120-летию со дня рождения Габдуллы Тукая (6-7 апреля 2006 г.) – Казань : Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина, 2006. – С. 215 – 217. (0,3 п.л.)

38. Сакаева Л.Р. Фразеологизмы с компонентами анимализмами как объект сопоставительного анализа специфического фразеологического фонда [Текст] / Л.Р. Сакаева // материалы итоговой научной конференции за 2006 год (16 февраля 2007 г.) фил. Казан. гос. ун-та в г. Наб. Челны. – Набережные Челны : Лаб. операт. полиграфии фил. КГУ в г. Наб. Челны, 2007. – С. 130–131. (0,2 п.л.).

39. Сакаева Л.Р. Пословицы как продукт языкового народного сознания [Текст] / Л.Р. Сакаева // материалы итоговой научной конференции за 2006 год (16 февраля 2007 г.) фил. Казан. гос. ун-та в г. Наб. Челны. – Набережные Челны : Лаб. операт. полиграфии фил. КГУ в г. Наб. Челны, 2007. – С. 132–133. (0,25 п.л.).

40. Сакаева Л.Р. Язык как средство человеческого общения [Текст] / Л.Р. Сакаева // Современные языковые процессы в Республике Татарстан и Российской Федерации: законодательство о языках в действии: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 15-летию принятия Закона о языках. – Казань : Татар. кн. изд-во. – 2007. – С. 319 – 321. (0,3 п.л.).

41. Сакаева Л.Р. Модель «V+N» во фразеологических единицах русского, английского и таджикского языков [Текст] / Л.Р. Сакаева // «Языковые уровни и их анализ (на материале языков разных систем) – 2006»: ежегодник. – Казань: Gumanitara. – 2007. – С.102–106. (0,3 п.л.).

42. Сакаева Л.Р. Модель «V+N» во фразеологических единицах русского, английского, татарского и таджикского языков [Текст] / Л.Р. Сакаева // Филологическая наука конца XX – начала XXI вв.: проблемы, опыт исследования, перспективы : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию Заслуженного деятеля науки РТ и РФ, доктора филологических наук, профессора Л. Ш. Арсланова. – Елабуга : Изд-во ЕГПУ, 2007. – С. 145 – 149. (0,3 п.л.).

43. Сакаева Л.Р. К вопросу создания словаря [Текст] / Л.Р. Сакаева // Наука, технологии и коммуникации в современном обществе: материалы республиканской научно-практической конференции фил. Казан. гос. ун-та в г. Наб. Челны (11–15 февраля 2008 г.) – Набережные Челны : Лаб. операт. полиграфии фил. КГУ в г. Наб. Челны, 2008. – С. 186–187. (0,3 п.л.).

44. Сакаева Л.Р. Глагольные фразеологические единицы русского, английского, татарского и таджикского языков [Текст] / Л.Р. Сакаева // Наука, технологии и коммуникации в современном обществе: материалы республиканской научно-практической конференции фил. Казан. гос. ун-та в г. Наб. Челны (11–15

февраля 2008 г.) – Набережные Челны : Лаб. операт. полиграфии фил. КГУ в г. Наб. Челны. 2008. – С. 173–175. (0,2 п.л.).

45. Сакаева Л.Р. Позитивные фразеологические единицы антропоцентрической направленности с семантизмом «сердце» в русском, английском, татарском и таджикском языках [Текст] / Л.Р. Сакаева // Санкт-Петербургский государственный университет. Факультет филологии и искусств: материалы XXXVII международной филологической конференции. – Санкт-Петербург. Вып.2. Лексикология и фразеология (Романо-германский цикл). – Санкт-Петербург. 2008. – С. 163–167. (0,4 п.л.).

46. Сакаева Л.Р. Трудности и особенности перевода фразеологических единиц (на примере фразеологических единиц с концептом «время» в английском и русском языках) [Текст] / Л.Р. Сакаева // материалы IV Международной научной конференции «Русский язык в языковом и культурном пространстве Европы и мира : Человек. Сознание. Коммуникация. Интернет» : тезисы докладов. – Варшава. 2008. – С. 181–182. (0,2 п.л.).

47. Сакаева Л.Р. Глагольные фразеологические единицы антропоцентрической направленности со структурой «Прер»+«N»+«V» в русском, английском, татарском, таджикском языках [Текст] / Л.Р. Сакаева // Русская и сопоставительная филология. 2008. – Казан. гос. ун-т, 2008. – С. 95–97. (0,2 п.л.).

48. Сакаева Л.Р. Фразеографическая практика русского, татарского и таджикского языков [Текст] / Л.Р. Сакаева // Альманах современной науки и образования. – Тамбов : «Грамота», 2009. – №2(21) : Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы : В 3-х ч. – Ч.2. – С.131–133. (0,4 п.л.).

49. Сакаева Л.Р. Этимологические источники соматических фразеологических единиц антропоцентрической направленности английского языка [Текст] / Л.Р. Сакаева // XIX Ершовские чтения : межвузовский сборник научно-методических статей / отв.ред. В.М. Кашлач. – Ишим : ИГПИ им. П.П. Ершова, 2009. – С.84–86. (0,3 п.л.).

50. Сакаева Л.Р. Спланхнонимический компонент во фразеологических единицах антропоцентрической направленности русского, английского, татарского и таджикского языков [Текст] / Л.Р. Сакаева // Сопоставительные исследования – 2009. – Воронеж : Истоки, 2009. – С.60–63. (0,4 п.л.).

51. Сакаева Л.Р. Отражение антропоцентризма в афективных ФЕ русского, английского, татарского и таджикского языков [Текст] / Л.Р. Сакаева // *Lingua Mobilis*. – Челябинск : Научный журнал № 2 (16), 2009. – С.174–179. (0,4 п.л.).

52. Сакаева Л.Р. Пословицы как составляющая национального языкового характера народа [Текст] / Л.Р. Сакаева // Преподавание языков в технических вузах: проблемы и решения : сборник материалов 2-ой межвузовской научно-методической конференции. – Набережные Челны : Изд-во Кам. Госуд. Инж.-экон. акад., 2009. – С.88–93. (0,4 п.л.).

53. Сакаева Л.Р. Лексикографическая разработка фразеологического материала [Текст] / Л.Р. Сакаева // Проблемы лингвистики, методики обучения иностранным языкам и литературоведения в свете межкультурной коммуникации : материалы II Международной научно-практической конференции 24-25 марта 2009 г. В 3-х частях. Часть I : Лингвистика и литературоведение. – Уфа : Издательство БГПУ, 2009. – С.243–245. (0,4 п.л.).

Подписано в печать 07.09.2008г. Формат 60x84 ¹/₁₆
Усл. п.л. 2,44 Тираж 150 экз. Заказ Б-0662

Отпечатано с готового оригинал-макет в лаборатории оперативной полиграфии
филиала ГОУ ВПО Казанского государственного университета
им.В.И.Ульянова-Ленина в г.Набережные Челны

